

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-УД22-26СП-А4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

1 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Киселевой М.А.,
осужденного Востокова В.Е. и его защитника - адвоката Ясыревой И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Ясыревой И.В. на приговор Пермского краевого суда от 19 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 года в отношении Востокова В.Е.

По приговору Пермского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 19 марта 2021 года

Востоков Вадим Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

признан невиновным и оправдан по п."г" ч.3 ст.228.1 УК РФ (инкриминируемый эпизод от мая 2011 года) на основании пп.1,4 ч.2 ст.302

УПК РФ за не установлением события преступления, с признанием в этой части за Востоковым права на реабилитацию;

осужден по:

- пп."б","в" ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей;

- пп."а","д","ж","з" ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ) к пожизненному лишению свободы;

- ст.125 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 6 месяцам лишения свободы; освобожден от отбывания наказания на основании п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ в связи с истечением срока давности, установленного пп. "а","б" ч.1 ст.78 УК РФ;

- ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 2 годам лишения свободы; освобожден от отбывания наказания на основании п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ в связи с истечением срока давности, установленного пп. "а","б" ч.1 ст.78 УК РФ;

- п."г" ч.3 ст.228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей;

- п."г" ч.3 ст.228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 года № 87-ФЗ) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп."б","в" ч.4 ст.162, пп."а","д","ж","з" ч.2 ст.105, п."г" ч.3 ст.228.1, п."г" ч.3 ст.228.1 УК РФ, окончательно Востокову назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 1 000 000 рублей.

По делу разрешены гражданские иски.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 года приговор в отношении Востокова В.Е. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Востокова В.Е.и адвоката Ясыреву И.В., просивших об отмене судебных решений; прокурора Киселеву М.А., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Востоков В.Е. признан виновным и осужден за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим; за убийство, двух лиц, совершенное с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем; за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, в случае, когда виновный сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние; за незаконные приобретение, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия; за два преступления за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в особо крупном размере.

Адвокат Ясырева И.В. в своей кассационной жалобе выражает несогласие с судебными решениями, считая их незаконными и подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями судами уголовно-процессуального закона. Полагает, что стороной обвинения было оказано давление на присяжных заседателей, в результате чего ими был вынесен обвинительный вердикт; что в присутствии присяжных заседателей сторона обвинения ссылалась на сведения, не исследованные в судебном заседании, а также на сведения и показания свидетелей, отрицательно характеризующие ее подзащитного и свидетеля Б [REDACTED], при этом стороной обвинения оглашались доказательства и документы, не имеющие отношения к предъявленному Востокову обвинению.

Указывает, что председательствующий неоднократно останавливал и прерывал сторону защиты при выступлениях, в том числе в прениях сторон, при этом каких-либо замечаний выступающим не делал, пояснял присяжным заседателям, что сторона защиты искажает суть заключений экспертиз и сам оглашал документы; разъяснял присяжным, что судебно-биологическая экспертиза менее точная, чем генетическая, тем самым устанавливал приоритет одного доказательства над другим. Кроме этого председательствующий необоснованно запрещал стороне защиты выяснять у

потерпевших и свидетелей обстоятельства, подлежащие доказыванию и относящиеся к предъявленному Востокову обвинению; запрещал стороне защиты исследовать перед присяжными заседателями допустимые доказательства, относящиеся к событиям преступлений; что при допросе свидетеля обвинения К [] до присяжных заседателей была доведена информация о нахождении указанного свидетеля под охраной в связи с рассмотрением данного уголовного дела; что данная информация могла спровоцировать у присяжных заседателей предубеждение, связанное с возможным оказанием давления на свидетеля.

Акцентирует внимание на том, что присяжный заседатель под №1 довела до сведения суда и других присяжных заседателей информацию о том, что в связи с ее участием в данном уголовном деле в её адрес в январе 2021 года поступали угрозы; что присяжный заседатель под №3 в ходе судебного заседания высказывала свою позицию по делу, говорила вслух в процессе выступления адвоката в прениях, спорила с ней, общалась с другими присяжными, передавала им записки; что при таких обстоятельствах стороне защиты председательствующим было необоснованно отказано в отводе указанных присяжных заседателей. Полагает, что присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства; что председательствующий также необоснованно оставил без ответа вопрос присяжного заседателя, адресованный свидетелю З []. Обращает внимание на то, что по решению председательствующего все свидетели стороны защиты первоначально были допрошены в отсутствие присяжных заседателей, а свидетели стороны обвинения допрашивались сразу же в присутствии присяжных; что в качестве свидетеля был незаконно допрошен сотрудник полиции П [], который принимал участие в качестве оперативного сотрудника, ведущего ОРМ в отношении свидетеля обвинения К [] при этом П [] сообщались сведения, не имеющие отношения к предъявленному Востокову обвинению, в частности, о том, что по известной ему оперативной информации Востоков занимался сбытом героина К [], пользовался абонентским номером, указанным в оперативной справке-меморандуме, которая, вопреки возражениям стороны защиты, также была оглашена и исследована в присутствии присяжных. Полагает, что стороне защиты было также неправомерно отказано в вызове и допросе ряда свидетелей, допрошенных в период предварительного следствия; отказано в исследовании в присутствии присяжных заседателей части вещественных доказательств и иных процессуальных документов, в том числе сведений из

системы ДУБЛЬ ГИС с указанием месторасположения вышек сотовой связи, не признанных недопустимыми доказательствами, хотя по ходатайству стороны обвинения аналогичные схемы из той же системы были приобщены к делу и представлены присяжным заседателям.

Указывает, что председательствующий в своем напутственном слове искажил показания свидетелей Р [] и Т []; что один из кандидатов в присяжные заседатели (старшина) при формировании коллегии в нарушение требований закона скрыл достоверную информацию о себе, а именно о том, что ранее он привлекался к административной ответственности.

Также считает, что заключение эксперта №4563 является недопустимым доказательством вследствие фальсификации вещественных доказательств. Полагает, что изоленга на глушителе поступила на данную экспертизу в измененном виде по сравнению с той, которая была изъята на месте преступления 27 мая 2009 года; что фотографии глушителя с изоленгой, который поступил на ранее проведенные экспертизы №2048 и №2570, значительно отличаются от фотографий, выполненных экспертом в рамках экспертизы №4563; что отличается и длина глушителя (90,0 мм и 89,5 мм, соответственно) и изображение изоленги; ссылаясь на протокол осмотра места происшествия от 27 мая 2009 года, настаивает на том, что с места происшествия были изъяты два металлических цилиндрических предмета (глушителя); что также был изъят волос, имеющийся на одном из металлических предметов между слоями изоленги, который потом куда-то делся, что было невозможно сделать без разматывания изоленги; что данные вещественные доказательства не были надлежаще описаны и упакованы следователем и экспертами.

Настаивает на том, что председательствующим был нарушен принцип состязательности и равноправия сторон; что в процессе представления стороной обвинения доказательств он неоднократно давал свои разъяснения, носящие обвинительный уклон, в том числе при просмотре видеозаписей, на которых зафиксировано движения автомобиля; что стороне защиты было необоснованно отказано в исследовании доказательств непричастности Востокова к инкриминируемым преступлениям, в том числе части протокола осмотра места происшествия и фототаблицы, а также в допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей, которые указывали на наличие оправдывающих Востокова обстоятельств. Обращает внимание на то, что председательствующий разрешал стороне обвинения исследовать

доказательства вне рамок предмета доказывания, а также данные о жизни и личности Востокова, способные вызвать предубеждение в отношении него. Полагает, что фактически все доводы апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции были оставлены без внимания. Просит отменить приговор и апелляционное определение, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение.

В судебном заседании суда кассационной инстанции адвокат Ясырева И.В. дополнила свою кассационную жалобу и заявила, что ей не дали возможности огласить часть протокола осмотра места происшествия, где имеются сведения об изъятии второго глушителя; что на экспертных фотографиях изоленга на глушителе намотана разными способами, что свидетельствует о фальсификации вещественных доказательств; что в ходе предварительного следствия глушитель вместе с изоленгой передавался многим людям, в том числе Востокову, но это обстоятельство не выяснялось в судах первой и апелляционной инстанций. Считает, что суд необоснованно запретил стороне защиты исследовать доказательства, касающиеся перечисления потерпевшими со своих банковских карт денежных средств; исследовать следы обуви и крови, обнаруженные в подъезде, на лестничной клетке и в лифтовой кабине дома, где было совершено преступление, мотивируя свое решение тем, что данные следы не принадлежат ни потерпевшим, ни подсудимому, хотя, по мнению адвоката, это обстоятельство свидетельствует о невиновности Востокова, и о совершении преступления другими лицами, так как кровь принадлежит третьим лицам. Полагает, что следы крови, обнаруженные в квартире потерпевших и принадлежащие им, свидетельствуют о другой картине совершения преступления, но председательствующий также необоснованно не разрешил стороне защиты их исследовать. Обращает внимание на то, что в ходе рассмотрения дела присяжные передавали друг другу записки, но на ее ходатайство председательствующий запретил обзреть их.

Осужденный Востоков В.Е. также заявил, что на формирование коллегии присяжных заседателей явилось мало кандидатов, в два раза меньше, чем положено, что привело к формированию необъективной коллегии; что по делу не доказано, что выстрелы в потерпевших были произведены из изъятых с места происшествия глушителя; что разные эксперты фиксировали различный диаметр глушителя с разницей в 4 мм, а именно 24 мм и 20 мм; что при рассмотрении дела председательствующий не

давал ему возможности задавать все имеющиеся у него вопросы к допрашиваемым лицам и прерывал его в выступлениях; настаивает на ложности показаний сотрудника полиции - свидетеля П [REDACTED] и на фальсификации материалов дела в части проведенных экспертиз по изъятому с места происшествия глушителю.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Ясыревой И.В. **заместитель прокурора Пермского края Подгайный В.В.** просит оставить жалобу без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в отношении Востокова, без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационной жалобы адвоката Ясыревой И.В., выслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов дела, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы осужденного Востокова о том, что по делу не доказано, что выстрелы в потерпевших были произведены из изъятого с места происшествия глушителя; что свидетель П [REDACTED] дал ложные показания по делу, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Кроме того вопросы о недостоверности, правдивости или ложности показаний лиц, допрошенных в судебном заседании, которые были доведены до сведения присяжным заседателям, также не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, поскольку являются вопросами достоверности указанных доказательств, относятся к компетенции исключительно коллегии присяжных заседателей и влекут за собой оспаривание установленных вердиктом фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Доводы адвоката Ясыревой и осужденного Востокова о том, что коллегия присяжных заседателей не могла быть объективной при вынесении вердикта в силу того, что на формирование коллегии явилось мало кандидатов; что в ходе судебного разбирательства присяжный заседатель под №1 заявила о поступивших в ее адрес угрозах; что присяжный заседатель под №3 заранее высказывала свою позицию по делу; что старшина присяжных заседателей скрыл о себе негативную информацию, в частности, что ранее привлекался к административной ответственности, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не основаны на положениях уголовно-процессуального закона и являются явно надуманными.

Как видно из протокола судебного заседания, на формирование коллегии присяжных заседателей явилось достаточное количество кандидатов, а именно 31; по завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороной защиты не было сделано каких-либо заявлений о тенденциозности ее состава и о необходимости роспуска коллегии; в дальнейшем ходатайства стороны защиты об отводе присяжных заседателей

под №№ 1 и 3 были рассмотрены председательствующим и обоснованно отклонены, поскольку оснований, препятствующих их участию в рассмотрении дела, а также указанных адвокатом в обоснование отводов, установлено не было. При этом председательствующий обоснованно отказал адвокату Ясыревой в обзрении записей, производимых присяжным заседателем №3, поскольку положения ст.333 УПК РФ наделяют присяжных заседателей таким правом, а ознакомление сторон с указанными записями, которые могут использоваться присяжными при вынесении вердикта, не предусмотрено уголовно-процессуальным законом и явилось бы нарушением тайны совещательной комнаты.

Кроме того, каких-либо данных, свидетельствующих о том, что старшина присяжных заседателей был привлечен к административной ответственности и намеренно скрыл эту информацию от участников судебного разбирательства, адвокат Ясырева Судебной коллегии не представила.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению адвоката Ясыревой и осужденного Востокова, принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены председательствующим в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства, в том числе и вещественные, были исследованы с участием присяжных заседателей, заявленные сторонами ходатайства, в том числе об истребовании и оглашении дополнительных доказательств, о недопустимости доказательств, о вызове и допросе свидетелей, на которые указано в кассационной жалобе, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований.

Несмотря на утверждения стороны защиты, в присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые по результатам рассмотрения этих ходатайств решения обоснованы, которые надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, в том числе протокола осмотра места происшествия, изъятого глушителя, заключений экспертов, справки-меморандума и показаний свидетеля П [REDACTED] на что указывается в кассационной жалобе, не имеется, поскольку, вопреки утверждениям стороны защиты, они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона.

Так, председательствующим были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты доводы стороны защиты о том, что согласно протоколу осмотра места происшествия из квартиры погибших было изъято два глушителя, а не один, которые не были надлежащим образом упакованы и опечатаны; что на проведенные по делу экспертизы №№2048, 2570 и 4563 на экспертные исследования поступал предмет (глушитель), имеющий различные размеры по длине и диаметру, а также разным способом намотанную на него изоленту, при этом данный предмет также не был надлежаще упакован, в результате чего указанные доказательства являются недопустимыми.

Кроме этого, Судебная коллегия отмечает, что из всего текста протокола осмотра места происшествия от 27 мая 2009 года следует, что из квартиры погибших был изъят лишь один цилиндрический металлический предмет, второй металлический цилиндрический предмет, на изъятии которого настаивает адвокат, не обнаруживался и не изымался; ошибочное повторное указание следователем в конце протокола осмотра места происшествия об изъятии цилиндрического металлического предмета, связанное с длительностью проведения данного следственного действия, в том числе и в ночное время, с усталостью следователя (о чем последний дал подробные показания), не свидетельствует о фальсификации дела и о недопустимости данного доказательства.

Помимо этого, из вышеуказанного протокола осмотра места происшествия и заключений экспертиз №№2048, 2570 и 4563, а также фототаблиц к ним, видно, что изъятый цилиндрический металлический предмет каждый раз был надлежаще упакован и опечатан, целостность его упаковок не была нарушена, каких-либо данных, свидетельствующих об обратном, в материалах дела не имеется. Имеющиеся незначительные расхождения в заключениях экспертов, на что обращает внимание сторона защиты, в длине и диаметре исследуемого экспертами предмета, исчисляемые с разницей по длине в 0,3 мм и по диаметру в 4 мм, являются незначительными и связаны, и это очевидно, с параметрами измерительных приборов, используемых экспертами (линеек) при его исследовании, а также с не описанием при измерении диаметра глушителя при проведении экспертизы №4563 - учитывалась экспертом или нет толщина намотанной изоленты.

Судебная коллегия также отмечает, что, как видно из указанных адвокатом фототаблиц, при проведении экспертиз №№2048 и 2570 глушитель был сфотографирован с одного ракурса, где концы изоленты видны, а при проведении экспертизы № 4563 - с другого, противоположного ракурса, который исключает их видение.

Вопреки убеждению стороны защиты, судом обоснованно была исследована в присутствии присяжных заседателей справка-меморандум (в части), а также допрошен свидетель П [REDACTED], поскольку данные доказательства являются допустимыми и касались предъявленного Востокову обвинения по эпизодам сбыта наркотических средств.

Доказательства и обстоятельства, касающиеся личности и жизни как подсудимого Востокова, так и свидетеля Б [REDACTED], способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей, в их присутствии не исследовались; когда же допрашиваемые в судебном заседании ица лица начинали касаться данных обстоятельств, председательствующий обоснованно останавливал их и просил присяжных не учитывать сказанное.

Согласно протокола судебного заседания доказательства, имеющиеся в материалах дела и указанные адвокатом в кассационной жалобе, в том числе

касающиеся обнаружения и исследования изъятых в подъезде дома следов обуви и крови; данные о перечислении потерпевшими своих денежных средств с банковских карт, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, а также доказательства, свидетельствующие, по мнению стороны защиты, о совершении инкриминируемых Востокову преступлений другими неустановленными лицами, в судебном заседании правильно не исследовались в присутствии коллегии присяжных заседателей, поскольку в соответствии с положениями ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Председательствующий также обоснованно не стал задавать вопрос, адресованный одним из присяжных заседателей свидетелю З [] на что адвокат также указывает в кассационной жалобе, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, на этот вопрос свидетель З [] в судебном заседании уже ответил.

Согласно протокола судебного заседания перед окончанием судебного следствия от сторон каких-либо ходатайств о дополнительном представлении доказательств не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Стороны в обоснование своей позиции в целом правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель и потерпевшие в своих речах, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказали свою точку зрения о доказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемых ему деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимого. Выступления участников стороны обвинения не содержат отрицательных оценок личности осужденного, негативных суждений, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Востокова. При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, неоднократно прерывал участников

судебного разбирательства, в том числе и сторону защиты, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, правильно обращал внимание на недопустимость такого поведения и на не принятие их во внимание присяжными заседателями.

Доводы стороны защиты о том, что в ходе судебного следствия и в прениях сторон председательствующий необоснованно останавливал адвокатов и подсудимого, ограничивал их право в полном объеме довести до присяжных заседателей свою позицию, что могло оказать негативное воздействие на присяжных, не основаны на материалах дела.

Так, из протокола судебного заседания следует, что председательствующий, действительно, в прениях неоднократно останавливал выступающих, когда они пытались ввести присяжных заседателей в заблуждение, исказить суть исследованных доказательств, в том числе адвоката Ясыреву, которая, анализируя заключение биологической экспертизы по результатам исследования следов крови, обнаруженных на месте происшествия, по существу изменила содержание выводов экспертов.

В указанных случаях, председательствующий, останавливая выступающих, обращал их внимание на эти обстоятельства, напоминал присяжным заседателям о выводах экспертов и содержании других доказательств, при этом своего мнения по выводам экспертов и другим доказательствам не высказывал, свою оценку им не давал. После этого участники прений продолжали свои выступления, приводя подробные суждения по заключениям экспертов и доказательствам.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что указанные выше действия председательствующего, равно как и разъяснение им присяжным заседателям в ряде случаев положений уголовного и уголовно-процессуального законов, не могли повлиять на мнение присяжных заседателей, а также оказать негативное воздействие на их, при вынесении вердикта.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова и протокола судебного заседания не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей по делу не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять или повлияло на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Востокову назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом отягчающего наказание обстоятельства по преступлению, предусмотренному ст.125 УК РФ. Суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденному положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ, а также обоснованно пришел к выводу о необходимости назначения Востокову наказания по пп."а","д","ж","з" ч.2 ст.105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы, надлежаще мотивировав свои решения.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, в том числе аналогичные тем, которые приведены в кассационной жалобе адвоката Ясыревой И.В., были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны мотивированные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 19 марта 2021 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 года
в отношении Востокова Вадима Евгеньевича оставить без изменения,
кассационную жалобу адвоката Ясыревой И.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи